

Стратегия национальной безопасности – вербальная косметика без изменения курса (часть II)

В первой части этого анализа речь шла о пропагандистском тезисе Белого дома о том, что наступает «конец расширения НАТО». Во второй части мы углубленно анализируем текст Стратегии национальной безопасности **2025** и показываем, как США намерены сохранить или восстановить свое доминирование на всех глобальных аренах с помощью своих вассалов.

Андреас Милеус

втр 30 дек 2025

Репрезентативный анализ текста Национальной

стратегии безопасности 2025

Ниже мы приведем и проанализируем репрезентативные цитаты из стратегического документа. Они не следуют какой-либо особой систематике, а расположены в хронологическом порядке. Цитаты касаются основных политико-стратегических положений, а также запланированных политических мер и целей. Если внимательно прочитать их до конца, становится очевидным, что речь идет о продолжении прежней повестки дня, т. е. о продолжении доктрины Вольфовица , сформулированной в конце холодной войны в 1990-х годах.

Старая и новая первая парадигма американской внешней политики

Уже в самом первом предложении преамбулы NSS 2025 содержится заявление о продолжении стремления к глобальному господству:

Чтобы Америка оставалась самой сильной, богатой, могущественной и успешной страной мира в ближайшие десятилетия, нашей стране нужна последовательная, целенаправленная стратегия взаимодействия с миром.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, НОЯБРЬ 2025 Г., СТР. 1, ПЕРВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Это будет подробно описано ниже.

Мир посредством силы

Сила является наиболее эффективным средством сдерживания. Страны или иные субъекты, которые в достаточной мере удерживаются этой силой от посягательств на американские интересы, воздержатся от подобных действий.

(NSS, S. 8 F)

«Американские интересы» – это не означает Соединенные Штаты в пределах своих границ и интересы, связанные с ними. Это означает все то, что выходит далеко за пределы американских границ, то, что фактически находится в пределах границ других стран или в их непосредственной близости. Это не означает уход в «западное полушарие».

Конечно, доктрина Монро по-прежнему действует. Никто не может вести дела в «западном полушарии», если на то нет согласия США. Но США будут вести «дела» и во всех других частях мира. Если кто-то попытается помешать нам, мы будем действовать по принципу «мир посредством силы». Мы не позволим никому угрожать нашим интересам. Другими словами, мы будем действовать против этих стран и препятствовать им. Мы будем угрожать им настолько, что они даже не осмелятся защищаться.

Именно в этом и заключается весь смысл сдерживания, например, в отношении островной провинции Тайвань: удержать Китай от реализации его международно признанного суверенитета над Тайванем. Суверенитета над Тайванем, который признают даже Соединённые Штаты в рамках своей политики «одного Китая» и который не оспаривается с точки зрения международного права. Достаточно взглянуть на карту, чтобы увидеть, что всё это происходит вовсе не в западном полушарии.

Склонность к невмешательству

– В Декларации независимости отцы-основатели Америки четко обозначили свое предпочтение невмешательства в дела других наций и ясно изложили основания для этого: так же как все люди наделены Богом равными естественными правами, все нации имеют право на «отдельное и равное положение» между собой в соответствии с «законами природы и Божьими законами». Для страны, интересы которой так многочисленны и разнообразны, как наши, строгое соблюдение принципа невмешательства невозможно. Тем не менее, эта склонность должна устанавливать высокие стандарты того, что составляет оправданное вмешательство.

(NSS, S. 9)

Кто бы осмелился опровергнуть утверждение, что «все люди наделены Богом равными естественными правами»? Этот постулат, закрепленный в Декларации независимости, является священным в США — почти таким же священным, как десять заповедей. Многие американцы проголосовали за президента Трампа, потому что они поддерживают политику невмешательства. «Все нации равны и имеют право на свой суверенитет и защиту своих интересов».

Но, к сожалению, «наши интересы» как Америки настолько многочисленны и разнообразны и выходят далеко за пределы наших собственных границ, что строгое соблюдение принципа невмешательства для нас просто невозможно. Функционирование современной американской империи требует, чтобы мы были везде и навязывались всем, и мы будем продолжать это делать. Именно это они и поясняют здесь.

Как еще можно это интерпретировать? И еще вот это: «Однако эта склонность должна устанавливать высокие стандарты для оправданного вмешательства». На самом деле, администрация Трампа, как и администрации Байдена, Обамы и Буша до нее, открыто фабрикует, например, предлог для начала войны с Венесуэлой, ранее уже фабриковала предлог для войны с Ираном и продолжает лгать о таких странах, как Россия и Китай, Северная Корея и всех других, которые отказываются капитулировать и подчиняться Соединенным Штатам.

Гибкий реализм

— Политика Соединенных Штатов будет реалистичной в том, что возможно и желательно в отношениях с другими странами. Мы стремимся к хорошим отношениям и мирным торговым связям со странами мира, не навязывая им демократические или другие социальные изменения, которые сильно отличаются от их традиций и истории.

(NSS, S. 9)

Замечательно! Кто может быть против «хороших отношений и мирных торговых связей»? Но что они на самом деле имеют в виду? Говорят ли они о России и Китае? Разве мы должны враждовать с Россией и Китаем только потому, что у них другой взгляд на вещи и они по-другому управляют своей страной? Вряд ли.

Нет, они говорят здесь обо всех экстремистах, которых они поддерживали, поощряли и привели к власти, особенно на Ближнем Востоке, и о том, как президент Трамп построил большую часть своей поддержки на исламском экстремизме.

Белый дом пытается объяснить, почему президент Трамп и все его правительство создали этого козла отпущения и теперь открыто ведут с ним дела. Почему в Белом доме находится лидер Аль-Каиды, который обнимает президента Трампа вскоре после того, как за его голову была назначена награда в 10 миллионов долларов и он возглавил организацию, которая была включена Государственным департаментом США в список иностранных террористических организаций.

«Гибкий реализм» – это настоящее *contradictio in adiecto* (логическое противоречие между существительным и прилагательным – как «красноречивое молчание» или «черная плесень»). Его можно также назвать оксюмороном: «Я знаю, мы говорили вам, что они злые, и мы запугивали вас и манипулировали вами, представляя их в качестве страшилок, но они – наши страшилки, и мы вынуждены вести с ними дела. У нас просто нет времени больше притворяться. Мы прижаты к стенке. У нас истекает время, чтобы утвердиться в мире. Мы должны использовать этих террористов, как бы плохо это ни выглядело».

Примат наций

– Основной политической единицей мира является и остается национальное государство. Естественно и справедливо, что все нации ставят свои интересы на первое место и защищают свой суверенитет. Мир функционирует наилучшим образом, когда нации отдают приоритет своим интересам. Соединенные Штаты будут ставить свои интересы на первое место и в своих отношениях с другими странами будут поощрять их также отдавать приоритет своим интересам.

(NSS, S. 9)

Это тоже звучит утешительно для миролюбивых умов: «Естественно и справедливо, что все нации ставят свои интересы на первый план и защищают свой суверенитет» Вперед, к земле обетованной! Формулировка «естественно и справедливо» не случайно заимствована из церковного контекста. Это краткая формула, которая хорошо вписывается в учение Павла о естественном законе,

особенно в Послание к Римлянам 2. Она часто используется в проповедях, теологических текстах или философских интерпретациях. Honi soit qui mal y pense.

А какова реальность? Например, для Украины: просто продолжайте вести нашу бесконечную прокси-войну против России — до последнего украинца. Это, безусловно, в ваших наилучших интересах. Или для Европы: увеличьте свои расходы на НАТО с 2 % ВВП до 5 % ВВП, не обращайте внимания на свою экономику и социальную систему. Это, безусловно, в ваших интересах — чтобы вести прокси-войны Америки и поддерживать глобальное господство США, в том числе над Европой. Или для Японии: действуйте более агрессивно против вашего крупнейшего и важнейшего торгового партнёра — Китая. Или для Филиппин: поступайте так же. Снесите всю инфраструктуру, в создании которой вам помогал Китай, и вместо этого инвестируйте в ракетные базы, чтобы направить наши ракеты, которые мы с прибылью продадим вам, обратно против вашего крупнейшего торгового партнёра — Китая.

Вот какова реальность — в противоположность той сказке, которую они здесь рисуют. «Приоритет национального суверенитета действует для меня, но не для тебя». Именно это они на самом деле и говорят.

Баланс сил

— Соединенные Штаты не могут допустить, чтобы какая-либо страна стала настолько доминирующей, что могла бы поставить под угрозу наши интересы. Мы будем сотрудничать с союзниками и партнерами, чтобы поддерживать глобальный и региональный баланс сил и предотвращать появление доминирующих противников.

(NSS, S. 10)

Якобы речь идёт о том, чтобы предотвратить появление «доминирующего игрока». Но постойте: а кто, собственно, является этим «доминирующим игроком»? Ведь Соединённые Штаты уже доминируют во всех этих регионах. Так что же, они действительно хотят помешать тому, чтобы и дальше оставаться «доминирующим игроком»? Вряд ли. Скорее, они хотят не допустить, чтобы кто-то другой превзошёл Соединённые Штаты и вытеснил их из регионов планеты, которые, буквально

говоря, с американской точки зрения находятся на другой стороне Земли. Как уже было сказано, речь идёт о новой редакции доктрины Вулфовица. И на этом всё продолжается дальше:

Это не означает, что мы должны растрачивать кровь и деньги, стремясь ограничить влияние всех крупных и средних держав мира.

Преобладающее влияние более крупных, богатых и сильных государств — это вневременная реальность международных отношений. Эта реальность иногда требует сотрудничества с партнёрами для срыва амбиций, которые угрожают нашим общим интересам.

(NSS, S. 10)

Поэтому мы не будем жертвовать кровью и сокровищами ради этого. Это сделают наши «партнеры». Таким образом, уже объявлено о создании сети для распределения нагрузки.

Распределение и перераспределение нагрузки

– Времена, когда Соединенные Штаты, как Атлант, поддерживали весь мировой порядок, прошли. Среди наших многочисленных союзников и партнеров есть десятки богатых, высокоразвитых стран, которые должны взять на себя основную ответственность за свои регионы и внести гораздо больший вклад в нашу общую оборону.

NSS, S. 12)

На самом деле это расширение того, что министр обороны США, а ныне министр войны, Пит Хегсет [в феврале 2025](#) года изложил в отношении продолжающейся войны США против России в Украине. Это указание, которое США передали Европе:

Они будут продолжать для нас прокси-войну США против России и Украины. Они выделят на это больше ресурсов. Они даже отправят европейские и неевропейские войска в Украину, чтобы заставить

Россию заморозить конфликт. По сути, речь идет о Минске 3.0. А в Тихоокеанском регионе мы сосредоточимся на Китае, признавая реальность дефицита и идя на необходимые компромиссы в отношении ресурсов, чтобы обеспечить эффективность сдерживания. Мы можем установить разделение труда, которое максимально увеличит наши сравнительные преимущества в Европе и Тихоокеанском регионе.

(ПИТ ХЕГСЕТ В БРЮССЕЛЕ, КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ БРАЙАНА БЕРЛЕТИЧА)

Когда они говорят о «нашей коллективной обороне», они имеют в виду американские интересы, которые США навязали всем этим другим странам.

Они говорят, например, о том, как эта война в Украине разрушила отношения Европы с Россией и что «мы» должны это исправить. Но кто разрушил отношения Европы с Россией? До 2014 года Европа тесно сотрудничала с Россией. Это было выгодно и Европе, и России. Именно Соединенные Штаты, в том числе и при первом правительстве Трампа, разрушили все это. Продолжим цитату:

Президент Трамп установил новый глобальный стандарт, приняв Гаагское обязательство, которое обязывает страны НАТО тратить 5 процентов своего ВВП на оборону, и которое наши союзники по НАТО одобрили и теперь должны выполнять.

(NSS, S. 12)

Значит, США не хотят расширения НАТО? Ну да, за исключением тех областей, где мы существенно расширяем НАТО в материальном плане. И далее:

В продолжение подхода президента Трампа, призывающего союзников брать на себя основную ответственность за свои регионы, Соединённые Штаты организуют сеть по распределению нагрузки.

(NSS, S. 12)

Запомните этот термин, он ещё сыграет свою роль: «сеть по распределению нагрузки». Это QUAD («Квадрилатеральный диалог по безопасности», альянс США, Японии, Индии и Австралии). Это НАТО. Это Соединённые Штаты, которые

объединяют всё это в глобальную сеть для распределения нагрузки. Они привлекают все эти страны и выжимают из них максимум, чтобы те делали как можно больше для США и предотвращали перегрузку самих Соединённых Штатов.

По сути, речь идет о создании этой сети, управлении ею и поддержке, что именно и делают США в прокси-войне с Россией на Украине. Они прячутся за Украиной и, в некоторой степени, за европейцами. Без участия и возможностей США эта война не могла бы продолжаться. Она закончилась бы очень быстро. Они прячутся за кулисами, выдвигая на передний план всех своих представителей и тем самым поддерживая иллюзию правдоподобного отрицания (*plausible deniability*) или некоторой дистанции между собой и войной, которую они ведут против России. И именно это они и собираются делать в рамках глобальной сети по распределению нагрузки против России, Китая, Ирана и всех остальных.

Такой подход гарантирует распределение нагрузки и более широкую легитимность всех подобных усилий. Модель будет ориентирована на целевые партнерства, которые используют экономические инструменты для согласования стимулов, распределения нагрузки между союзниками-единомышленниками и настаивания на реформах, обеспечивающих долгосрочную стабильность.

(NSS, S. 12)

Итак, они настаивают на реформах в этих других странах сразу после того, как говорят о приоритете наций. Вы действительно думаете, что США хотят признать приоритет всех наций, а не только свой собственный за счёт суверенитета всех остальных?

... настаивать на реформах, обеспечивающих долгосрочную стабильность. Такая стратегическая ясность позволит Соединенным Штатам эффективно противодействовать враждебным и подрывным влияниям, одновременно избегая чрезмерного расширения и расплывчатости фокуса, которые подрывали предыдущие усилия.

(NSS, S. 12)

США должны противостоять России, Китаю, Ирану и всем другим странам, которые инвестируют в многополярность, и держать их в узде. В одиночку они не смогут этого добиться. Они должны заставить своих союзников тратить гораздо больше средств и идти на гораздо большие жертвы, чтобы продвигать внешнеполитические цели США в ущерб своим собственным интересам во имя США.

В *Wall Street Journal* можно было прочитать, что NSS 2025 больше не рассматривает Китай и Россию как угрозу. [также другие источники: [здесь](#) и [здесь](#)] Даже по тому небольшому количеству информации, которое мы уже собрали здесь, можно ясно видеть, что это не соответствует действительности.

Отступление в западное полушарие и возрождение доктрины Монро

Когда Белый дом говорит о западном полушарии, опираясь на доктрину Монро, речь идет ни о чем ином, как о господстве США над всем полушарием:

3. Регионы

A. Западное полушарие: дополнение Трампа к доктрине Монро

Мы не позволим конкурентам из других полушарий размещать вооруженные силы или другие угрожающие силы в нашем полушарии, а также владеть или контролировать стратегически важные активы.

(*NSS, S. 15*)

Таким образом, США не позволяют ни одному конкуренту за пределами западного полушария вести заметную деятельность в западном полушарии. Они будут диктовать латиноамериканским странам, с кем им разрешается вести дела, а именно с нами и только с нами, и как они должны вести дела, чтобы те служили нашим интересам и только нашим интересам.

Это диаметрально противоречит представлению о том, что США отказываются от стремления к мировому господству. Напротив: они не позволяют России и Китаю развивать партнерские отношения и сотрудничество в Латинской Америке. Какое право на это имеют США? Это полностью противоречит международному праву. Это даже полностью противоречит принципам, которые NSS 2025 сама излагает в отношении приоритета наций. Это заявление могло бы исходить непосредственно от мафии, которая также была силой защиты только для платежеспособных вассалов:

Мы будем расширять свое влияние, привлекая новых партнеров и укрепляя отношения с существующими, одновременно повышая привлекательность нашей страны как предпочтительного экономического и стратегического партнера в Западном полушарии.

(NSS, S. 16)

Это очевидно: нет другого выбора, кроме нас. Мы будем расширяться, привлекая новых партнеров и укрепляя их. Это другое слово для «смены режима». Именно это они пытаются сделать в Венесуэле. Что нужно России, Китаю и другим партнерам в «нашем» полушарии? Убирайтесь отсюда!

Конкуренты, не входящие в наше полушарие, добились значительных успехов в нашем полушарии, что ставит нас сегодня в невыгодное экономическое положение и может нанести стратегический ущерб в будущем. Допуск этих прорывов без серьезного сопротивления является еще одной большой стратегической ошибкой США за последние десятилетия. Соединенные Штаты должны занимать выдающееся положение в западном полушарии, чтобы обеспечить нашу безопасность и процветание...

(NSS, S. 17)

Однако все это относится не только к западному полушарию. Так, например, с точки зрения США, Китай не должен доминировать в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США должны быть и оставаться доминирующей силой в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Итак, еще раз: региональная гегемония для нас, а не для вас. Доктрина Вольфовица в новом прочтении.

Азия

Многие считают, что NSS 2025 знаменует уход США из Тихоокеанского региона или из Азии, поскольку теперь они намерены сосредоточиться исключительно на Западном полушарии и больше не рассматривают Россию или Китай как угрозу. Однако NSS 2025 посвящает этому вопросу целый длинный раздел, в котором речь идет об окружении и сдерживании Китая.

B. Азия: обеспечить экономическое будущее, предотвратить военные конфронтации

(NSS, S. 19)

Предотвратить военные конфронтации? Какие империалистические военные конфронтации со стороны Китая могут произойти? Для этого нет ни малейших оснований. Речь идет исключительно о том, чтобы не дать таким странам, как Китай, защищаться от постоянных посягательств, осады и попыток сдерживания со стороны США. Именно это и хочет предотвратить NSS 2025. Именно это всегда имели в виду США.

Необязательно прямо говорить, что Китай признается крупнейшей угрозой и конкурентом (согласно первоначальному предложению Rand Corporation, см. выше). Однако то, что фактически предлагается, несомненно подразумевает, что Китай представляет собой крупнейшую угрозу для Соединенных Штатов, и не в плане национальной безопасности. Проблема заключается в совсем другом:

Индо-Тихоокеанский регион уже генерирует почти половину мирового ВВП на основе паритета покупательной способности (ППС) и треть на основе номинального ВВП. Эта доля, безусловно, будет расти в течение *XXI* века.

(NSS, S. 19)

Упс: экономическая держава находится не в западном полушарии, а далеко за Тихим океаном!

Это означает, что Индо-Тихоокеанский регион уже сейчас и в будущем будет оставаться одним из важнейших экономических и геополитических центров следующего столетия. Чтобы добиться успеха в своей стране, мы должны успешно утвердиться в этом регионе – и мы это делаем.

(NSS, S. 19)

Как уже было сказано, в западном полушарии нам нет равных, но мы должны конкурировать и добиваться успеха и там, на другом конце света, прямо у берегов Китая. И вот как это должно происходить:

Во время своих поездок в октябре 2025 года президент Трамп подписал важные соглашения, которые еще больше укрепляют наши прочные отношения в области торговли, культуры, технологий и обороны и подтверждают нашу приверженность свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону.

(NSS, S. 19)

Звучит неплохо: «Свободный и открытый». Или здесь есть какой-то подвох? Может быть, «свободный и открытый» только для Соединенных Штатов и тех, кому США это позволяют?

А затем вот это:

Важно, чтобы это сопровождалось последовательной и непрерывной политикой сдерживания, направленной на предотвращение войн в Индо-Тихоокеанском регионе.

(NSS, S. 20)

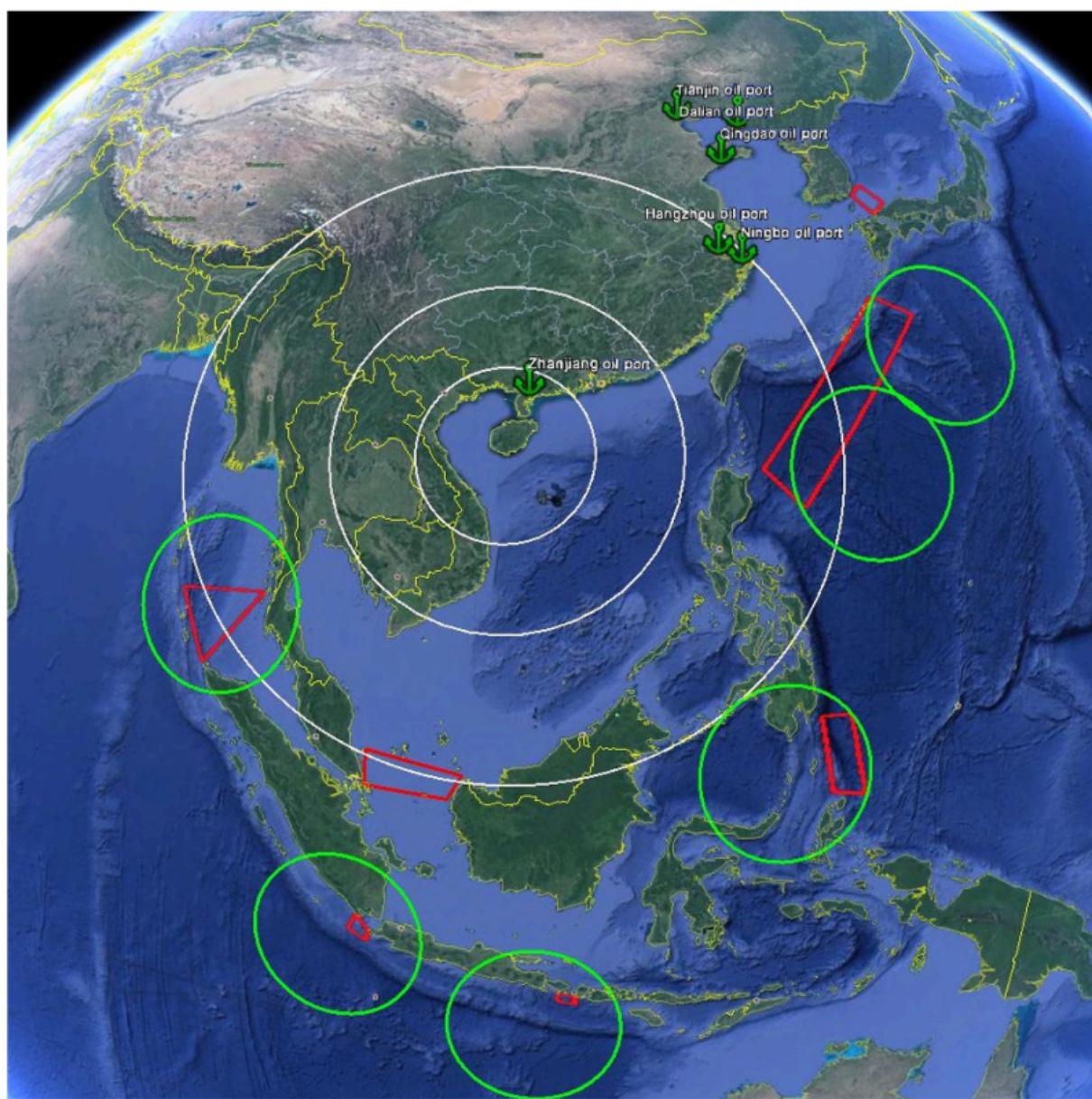
Почему в Индо-Тихоокеанском регионе может разразиться война?

Потому что США разместили десятки тысяч солдат ближе к китайскому побережью, чем к собственному. Они создают во всём регионе прокси-правительства, точно так же, как это сделали в Украине, чтобы использовать их против России. То же самое они делают сейчас в Индо-Тихоокеанском регионе.

Существует множество документов, охватывающих несколько десятилетий, о блокаде и изоляции Китая. В качестве примера мы приводим [этот документ](#) от 2018 года о морской нефтяной блокаде Китая. Он содержит карту со всеми местами, которые США хотят контролировать.

**FIGURE 1
KEY PASSAGES FOR SEABORNE CRUDE OIL HEADED TO CHINA**

Source: Google Earth, author's analysis.

[Naval War College Review](#), том 71, номер 2, весна 2018 г.: Морская нефтяная блокада Китая — тактически заманчивая, но стратегически несостоятельная

Речь идет о блокаде на большом расстоянии, потому что эти узкие места блокируются, чтобы предотвратить вывоз чего-либо из Китая или возвращение чего-либо в Китай, но они находятся достаточно далеко от Китая, так что военные возможности Китая не позволяют их достичь. Таким образом, можно увидеть, насколько важны для всего этого Япония, Филиппины и китайская островная провинция Тайвань. И, конечно же, Южно-Китайское море. Здесь проходит весь транспортный поток Китая из Китая в Китай и обратно.

Кстати, все страны этого региона считают Китай своим крупнейшим и важнейшим торговым партнером. Таким образом, вся торговля этих стран происходит в основном между ними и Китаем.

Война в Индо-Тихоокеанском регионе может разразиться только в том случае, если США дойдут в своем удушении Китая до такой степени, что Китай почувствует угрозу своему существованию и будет вынужден попытаться прорвать эту систему сдерживания, которую США создают прямо у его берегов. США называют это сдерживанием – сдерживанием от чего? От подрыва своего господства в регионе.

Этот комбинированный подход может стать положительным циклом, поскольку сильное сдерживание со стороны США создает пространство для более дисциплинированных экономических мер, а более дисциплинированные экономические меры приводят к тому, что США располагают большими ресурсами для поддержания сдерживания в долгосрочной перспективе.

(NSS, S. 20)

«Дисциплинированные экономические меры» — это меры, которые США могут контролировать, причем, заметим, далеко за пределами западного полушария. В западном полушарии никто не должен конкурировать с США. Но это должно относиться и к Тихоокеанскому региону.

Конечно, ведь «более дисциплинированные экономические меры приводят к увеличению американских ресурсов, необходимых для поддержания сдерживания в долгосрочной перспективе». Таким образом, чем больше США могут контролировать и доминировать над экономикой Азии, тем больше у них возможностей для осуществления своей власти в регионе и доминирования над всеми странами региона.

Китай, крупнейшая и самая могущественная страна в регионе, крупнейшая экономика с самым большим населением и самой большой промышленной базой, с точки зрения США не должен быть доминирующей силой в Азии. Это должны быть Соединенные Штаты. Хорошо? Звучит разумно?

Согласились бы США с тем, чтобы кто-то разработал стратегию национальной безопасности и навязал ее США в западном полушарии? Конечно же, нет. США попытались бы разрушить такую систему сдерживания. Китай пытается прорвать систему сдерживания США — в настоящее время без ведения войны. Таким образом, США не хотят предотвратить неспровоцированную войну, которую может начать Китай. Они хотят помешать Китаю защищаться от этой стратегии сдерживания.

Вернемся теперь к стратегии NSS 2025.

Мы должны продолжать укреплять торговые (и другие) отношения с Индией, чтобы побудить Дели вносить вклад в обеспечение безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе путем продолжения четырехстороннего сотрудничества с Австралией, Японией и Соединенными Штатами («Четверка»).

(NSS, S. 21)

QUAD по сути является де-факто НАТО для Азиатско-Тихоокеанского региона и призвана сдерживать Китай так же, как НАТО сдерживает Россию в Европе.

Кроме того, мы также будем стремиться согласовывать действия наших союзников и партнеров с нашими общими интересами, чтобы предотвратить доминирование одной конкурирующей страны.

(NSS, S. 21)

Цель состоит не в том, чтобы предотвратить господство кого-либо (включая США) и создать фактический баланс сил, а в том, чтобы предотвратить господство другой, конкурирующей страны. Китай не упоминается прямо, но, конечно, имеется в виду именно он.

Те, кто пришли к выводу, что США отказались от конфронтации с Россией и Китаем, очевидно, не дочитали документ до конца. Однако если это сделать, становится ясно, что они по-прежнему считают Россию, Китай, Иран и всех других, кто противостоит американскому господству где-либо на планете, своей главной угрозой, с которой они намерены продолжать бороться. И они открыто излагают свой план на этих страницах.

Чтобы еще раз прояснить ситуацию:

В долгосрочной перспективе сохранение экономического и технологического превосходства Америки является самым надежным способом сдерживания и предотвращения крупномасштабного военного конфликта.

(NSS, S. 23)

Превосходство где? В Азии и на всей планете.

Сохранение благоприятного конвенционального военного баланса остается важной составляющей стратегического соперничества. Внимание вполне обоснованно сосредоточено на Тайване, отчасти из-за доминирующего положения Тайваня в производстве полупроводников, но в основном потому, что Тайвань обеспечивает прямой доступ ко второй цепи островов и разделяет Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию на две разные зоны. Учитывая, что треть мирового морского судоходства ежегодно проходит через Южно-Китайское море, это имеет значительные последствия для экономики США.

(NSS, S. 23)

Чье это судоходство, это «мировое судоходство»? Американское или европейское? Или, возможно, китайское?

Вот финансируемый правительством США аналитический центр CSIS, который представил целую презентацию по этому вопросу.

How Much Trade Transits the South China Sea?

CSIS, обновлено 25 января 2021 г.

Здесь можно увидеть, какой объем торговли осуществляется через Южно-Китайское море.

CSIS, обновлено 25 января 2021 г.

Эта огромная красная точка означает, что большая часть судоходства через Южно-Китайское море проходит из Китая и в Китай. И еще раз: все эти страны считают Китай своим крупнейшим торговым партнером в области экспорта и импорта. Таким образом, весь их торговый оборот проходит через Южно-Китайское море в Китай и обратно. Таким образом, через Южно-Китайское море проходит преимущественно китайское судоходство.

Действительно ли мы верим, что США присутствуют в Южно-Китайском море для защиты китайского судоходства по Южно-Китайскому морю, или же они находятся там, чтобы угрожать ему и в конечном итоге мешать ему, как они уже открыто пытаются сделать с российским экспортом энергоресурсов? И о каких военных угрозах здесь идет речь?

Защита от военных угроз

(NSS, S. 23)

Речь идет о том, чтобы не дать Китаю защищаться от постепенной тактики США по сдерживанию и удушению Китая. Вот еще одна замечательная цитата:

Мы создадим вооруженные силы, способные отражать агрессию в любой точке первой цепи островов.

(NSS, S. 24)

Давайте еще раз посмотрим на карту. «Повсюду в первой цепи островов». Вы говорите именно об этом месте, прямо у побережья Китая.

Там находится первая цепь островов. Прямо у побережья Китая.

Что бы было, если бы Китай заявил о необходимости отражать американскую агрессию прямо у берегов Америки, поскольку китайские вооруженные силы окружили Соединенные Штаты по всему западному полушарию и пытаются представить любую попытку Америки прорвать это окружение как агрессию, которую необходимо отражать?

«Это имеет значительные последствия для экономики США», — говорится в NSS 2025. Какой интерес может быть у Китая в том, чтобы затруднить мировое (в основном китайское) судоходство через Южно-Китайское море — только для того, чтобы нанести ущерб американской экономике? Но если, наоборот, США смогут прервать судоходство в Южно-Китайском море, это поможет американской экономике, поскольку в настоящее время она не может конкурировать с Китаем. Повторим: ослабление Китая — единственный способ для США оставаться самой могущественной страной в мире.

Поэтому им нужно дополнительно 1 триллион долларов для своей военной машины.

Однако американские вооруженные силы не могут и не должны делать это в одиночку. Наши союзники должны проявить активность и значительно увеличить расходы на коллективную оборону, а главное — также значительно увеличить свои усилия в этом направлении.

(NSS, S. 24)

Когда Белый дом говорит об этих расходах, это означает, что в Японии или на Филиппинах больше не будет строиться никакой инфраструктуры. Расходы должны быть направлены на закупку американского оружия, чтобы эти страны могли выступать в качестве заместителей против Китая, так же как Украина против России. И они всегда называют это «коллективной обороной». Но и здесь очевидно, что все это должно исключительно укрепить господство Америки в Азии.

Дипломатические усилия США должны быть сосредоточены на том, чтобы побудить наших союзников и партнеров в первом островном ряду предоставить американским вооруженным силам более широкий доступ к своим портам и другим объектам, увеличить расходы на

собственную оборону и, прежде всего, инвестировать в средства, служащие сдерживанию агрессии.

(NSS, S. 24)

Еще несколько слов об Азии, прежде чем мы перейдем к Европе:

Учитывая требование президента Трампа о более справедливом распределении бремени между Японией и Южной Кореей, мы должны подталкивать эти страны к увеличению расходов на оборону, уделяя особое внимание тем возможностям, в том числе новым, которые необходимы для сдерживания противников и защиты первой цепи островов. Мы также усилим и расширим наше военное присутствие в западной части Тихого океана, сохраняя при этом решительную риторику в отношении увеличения расходов на оборону в наших отношениях с Тайванем и Австралией.

(NSS, S. 24)

Почему США должны подталкивать другие страны к этому? Если бы эти страны подвергались такой большой угрозе, они бы сами тратили деньги на оборону. И как США могут подталкивать другие страны к этому, не нарушая свой собственный «принцип превосходства наций»? Здесь речь снова идет просто о продолжении превосходства США, принуждении и контроле других стран со стороны США. Как уже было сказано: доктрина Вольфовица в новом исполнении.

Продолжение следует

Вторая часть этого анализа была посвящена пропагандистскому мему Белого дома о том, что США больше не считают Россию и, прежде всего, Китай своими врагами, отказываются от мирового господства и уходят в западную полусферу. В следующей, третьей части мы углубляем анализ текста NSS 2025 и показываем, как США намерены в будущем формировать отношения в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Хергет, Пит Трамп, Дональд Вулфович, Пол Китай Европа Иран Япония
Северная Корея Россия Украина США Венесуэла НАТО QUAD CSIS Анализ
Серия статей